

Меня зовут Миёри Мимори, и я — девочка-волшебница.

Сегодня ночью, пока я спала, ко мне появился странный дед, который просил называть его мудрецом. Он обещал наделить меня волшебной силой, благодаря которой я смогу творить абсолютно все вокруг себя.

С этого момента я решила, что моя жизнь кардинально изменится, но, похоже, я немножко ошибалась.

Сцена 1

Я сплю в теплой постельке. Сегодня суббота, и мне никуда не нужно идти. Постелька такая теплая, что я готова провалиться в ней до самого обеда! Но мама, как обычно, с самого утра затеяла генеральную уборку. Ну почему взрослым обязательно нужно затевать уборку в выходной день? И более того, теперь на всю квартиру гудел пылесос, который не давал мне насладиться сном. Уф, он такой шумный, и вот-вот появится в моей комнате.

— Мама, я еще сплю! — кричала я, но мой крик не доходил до матери.

Завернувшись в два слоя, я до сих пор слышу этот шум. Если заткнуть уши пальцами, звук станет хотя бы немного тише, но я же не смогу уснуть, держа в ушах пальцы!

Тогда-то я и подумала о том, что пора использовать магию! На ум не пришло ничего, кроме как создать вокруг себя барьер, который поглощал бы все звуки извне. Я не знаю, как это делается, но мне каким-то образом удастся создать подобную штуку, и вот я уже лежу, окруженная полнейшей тишиной. Даже звуки с улицы, которые в какой-то степени наоборот способствовали хорошему сну, и те пропали. Ощущаю себя словно в раю.

Где-то спустя пару часов я проснулась, наблюдая на часах обеденное время. Мама уже наверняка готовит обед, а я даже не притронулась к завтраку. А на завтрак были вкуснейшие блины, которые остались после ужина. Аж слюнки текут.

Я собираюсь на кухню, надев тапочки. В предвкушении подхожу к холодильнику, открываю его и... не нахожу этих вкуснейших блинов!

— Мама, где блины?! — с волнением спрашиваю я.

— Так их папа съел. Я несколько раз заходила к тебе и спрашивала, будешь ли ты их доедать, но ты ничего не ответила, поэтому...

Как, как?! Как я не могла услышать этого?! От одного произнесенного слова «блины» я могла бы выпрыгнуть из кровати.

Я... глупая.

Сцена 2

— Интересно, а когда на наш город нападут злодеи? — интересуюсь я у своего лучшего друга.

Его зовут Кей. Мы вместе росли с самого детства. Наши родители очень хорошо ладят, поэтому мы периодически ночуем друг у друга. Сейчас он решил зайти ко мне в гости. Он уже в курсе о моих возможностях, но его это несколько не удивило. Мне даже не пришлось демонстрировать их, чтоб доказать ему что-то. Возможно, ему просто безразлично.

— Мне бы не хотелось, чтобы на наш город нападали.

— Ты с ума сошел?! Зачем мне магия, если нет злодеев?!

— Ну, ты можешь использовать ее, чтобы помогать нуждающимся, — предложил Кей.

— Тю, сегодня бабушка попросила меня перевести ее через дорогу. Так, я использовала магию, чтобы ускорить ее передвижение. Она так смешно потопала, быстро передвигая ногами.

— Знаешь, ты могла бы просто помочь, не прибегая к магии, — на лице Кея возникло замешательство.

Я и сама плохо представляю бабушку, которая передвигается со скоростью олимпийского чемпиона. Возможно, теперь она даже сможет участвовать в соревнованиях.

— А что, если ловить преступников? — всплыла новая идея в голове Кея.

— Гениально!

Мы тут же включили телевизор и нашли канал с новостями, в которых говорилось о разных преступлениях, которые происходили в прямом эфире.

«Полиция преследует опасного преступника, который только что ограбил кассу крупного маркета.»

— Вот оно! Пора использовать волшебные крылья, отправиться на помощь бесполезным властям и показать свое истинное лицо защитника порядка! — я встала в боевую позу, настроившись на подвиги.

Со стороны Кей слышались аплодисменты.

«Отличные новости. Преступник был пойман на выезде с парковки. Полиция, как обычно, показывает оперативную работу.»

— Этот скучный мир...

Сцена 3

— Я уже не могу ждать, пока какой-нибудь злой гений в своей лаборатории создаст себе какое-то необычное оружие, напялит свой разноцветный костюм и пойдет угрожать всему человечеству! — произношу я, валясь на диване и умирая от скуки.

— Кстати, а почему ты все время в платье? Разве оно не должно появляться только во время превращения? — заметил Кей.

Сейчас я действительно была одета в пестрое голубое платье с кучей бантов на рукавах и груди, маленькие туфельки и белые гольфы.

— Превращение занимает какое-то время. Зачем каждый раз превращаться, когда можно один раз превратиться и всё? — усталым голосом произнесла я.

Кей не стал продолжать спор, хотя ему и показалось, что это немного выходит из канонов обычных мультфильмов про девочек-волшебниц.

— Если взять какое-нибудь аниме продолжительностью в 64 серии и предположить, что все происходящие события длятся в течении года, а в каждой новой серии есть новый злодей, значит в среднем один злодей появляется раз в неделю, — заметил Кей, лежа на полу и листая какую-то книжку про военную технику.

— И как они решают между собой, что вот сейчас очередь одного злодея, а на следующей неделе появится другой? Они договариваются заранее? — недовольно говорю я.

— Ну, может у них есть специальный сайт, где они записываются на определенное число, когда можно захватить мир?

Может быть, это и выглядело абсурдно, но такие моменты всегда оставались где-то за экраном, поэтому узнать наверняка было проблемно.

— Что за глупость...

Сцена 4

— Интересно, а ты единственная девочка-волшебница? Ну, я имею ввиду, что они обычно сражаются в командах, — поинтересовался Кей.

— Откуда мне знать! Обычно команда состоит из близких друзей, но у меня же и друзей толком нет!

Интересно, откуда мальчик вообще знает о тонкостях, связанных с аниме в жанре девочек-волшебниц?

— А почему у тебя именно синее платье? А не красное или розовое?

Я никогда не задумывалась над этим вопросом. Обычно платье должно сочетаться с цветом волос или характером персонажа. Блин, почему я говорю о себе, как о персонаже?!

Не то чтобы мне не нравился синий цвет, но я предпочитаю белый или, хотя бы, фиолетовый.

Некоторое время мы с Кеем сидели и смотрели друг на друга в полной тишине.

Потом я медленно подняла два пальца вверх и щелкнула ими. Платье моментально окрасилось в белый цвет.

— Почему все так очевидно?

Сцена 5

Пока мы отдыхали в комнате и ничего не делали, мама принесла нам целую тарелку с эклерами.

— Знаешь, мне почему-то кажется, что ты почти не используешь свою магию, хотя рассказ уже подходит к концу, — заметил Кей.

— Я просто еще не нашла ей полезное применение.

Кей взял с тарелки один эклер, затем посмотрел в тарелку и предложил:

— А почему бы тебе не сделать так, чтобы эклеров стало в два раза больше?

— Хм, но ведь их итак много. Мы даже эти вряд ли съедим.

— Да, но ведь оставшиеся можно будет съесть потом!

— Эклеры вкуснее, когда они свежие, — я последовала примеру и взяла с тарелки пирожное, надкусывая его.

— Знаешь, для девочки-волшебницы, которая может творить разные чудеса, ты довольно пассивная...

Сцена 6

За окном жара, а мы продолжаем сидеть у меня дома. Я валяюсь на диване, щелкая кнопки на пульте, а Кей продолжает читать какие-то книжки, стопка из которых уже скопилась возле него.

— Интересно, а как выглядит твое превращение со стороны? Ну, то есть, его всегда показывают как-то нереалистично. Всё вокруг сразу исчезает и окрашивается в какой-то радужный цвет, но как все на деле?

— Хм, я могу показать, раз тебе так интересно.

С этими словами я встала ногами на диван, подняла одну руку вверх, будто что-то держу в ней (вообще, в ней должен был быть волшебный посох, но мне лень его колдовать), и прикрикнула что-то вроде «Э-хе-хей!»

— Разве нужно что-либо вообще произносить? — прокомментировал Кей.

Первый раз все было действительно неожиданным и ярким, но сейчас я уже успела привыкнуть к резкому всплеску цветов вокруг себя. Тело на какое-то время обрело легкость, покрываясь тканью волшебного платья, которая появлялась из ниоткуда со всех сторон.

Под конец оставалось только встать в милую позу.

— Знаешь, без музыки как-то вяло, — сказал Кей, подведя итог моего превращения.

— Ну, музыка это уже заслуга композиторов, которые пишут ее для аниме!

— И еще одно... — Кей покраснел, опустив взгляд.

— Еще чем-то недоволен?

— Очертания тела без подробностей, похоже, были сделаны только из-за низкого возрастного рейтинга, — теперь все его лицо залилось краской.

— Чего?